

УЧЕНИЕ АБУ МАНСУРА АЛ-МАТУРИДИ В ПОВОЛЖЬЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

АДЫГАМОВ

Рамиль Камирович,

канд. ист. наук, доц., зав. каф.
религиозных дисциплин, Казанский
исламский университет (420049, Россия,
Республика Татарстан, г. Казань,
ул. Газовая, д. 19).
E-mail: abu_muhammad@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме зарождения и развития ханафитско-матуридитского вероучения в Поволжье. Автор рассматривает историю проникновения вероучения в этот регион, начиная с болгарского периода, его состояние и проблемы во время Золотой Орды, Казанского ханства, а также после завоевания указанного государства. Подробно рассматривается развитие ханафитского вероучения в конце XIX – начале XX в., а также его положение в советский и постсоветский периоды. Дается оценка современному состоянию вероучения и тенденциям развития ханафитско-матуридитской школы в регионе.

Ключевые слова: вероучение, ‘акида, исламское вероучение, ханафитское вероучение, матуридитское вероучение, Абу Мансур ал-Матуриди.

DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-4-65-72

Вероятнее всего, в Поволжье ханафитское вероучение ал-Матуриди проникло из Средней Азии. Известно, что сначала болгары, а позднее их потомки — татары обучались в медресе таких среднеазиатских центров мусульманской учености, как Бухара, Самарканд, а также Кабула и других. Вернувшись после учебы, они, занимая должности имамов и мударисов, начинали распространять знания, полученные от своих ханафитских наставников.

Есть несколько версий по поводу проникновения ислама в Волго-Уральский регион, и потому невозможно точно установить время начала формирования здесь матуридитской школы. Но не вызывает сомнений, что исторически это произошло раньше официального принятия ислама, о чем свидетельствуют путевые заметки Ибн Фадлана, где он пишет не только о наличии мечетей¹, но и о своей полемике с правителем болгар по различным богословским вопросам². Из этого следует, что в регионе к тому моменту уже сформировалась собственная

¹ Путешествие Ахмеда ибн Фадлана на реку Итиль и принятие в Булгарии ислама / пересказал Султан Шамси. М., 1992. С. 30.

² Там же. С. 34–35.

богословская школа. Монгольское нашествие также не изменило религиозную ориентацию Поволжья, поскольку завоеватели были очень веротерпимы и в итоге сами приняли ислам.

Завоевание Казани и покорение Казанского ханства в XVI в. явились большой трагедией для народа. Была не только потеряна государственность, но и уничтожена большая доля предметов материальной и духовной культуры народа.

После падения Казани в 1552 г. татары начали борьбу за свою независимость, восстания продолжались вплоть до 1570 г. Даже после подавления народно-освободительного движения время от времени бунты возникали в отдельных населенных пунктах. Помимо этого, татары принимали участие во всех крупных восстаниях, вспыхивавших в различных уголках Российской империи. Кроме вооруженной борьбы представители народа делали попытки решить проблему своей независимости политическим путем. С этой целью татары и башкиры посылали своих представителей в Османскую империю. Во время выступлений 50–60-х годов XVI в. была уничтожена почти вся феодальная верхушка общества, в связи с чем движение сопротивления возглавили духовные лидеры, которые нередко становились вдохновителями восстаний более позднего периода. К таким, например, относятся восстания муллы Сеита в 1681–1684 гг. и муллы Батырши в 1755–1756 гг. Посредством вооруженной борьбы и политической активности народ стремился сохранить свою конфессиональную самобытность, одним из элементов которой было ханафитско-матуридское вероучение.

Татарские священнослужители как лидеры нации не только сохраняли религиозные традиции, но и оказали значительное влияние на определение основных тенденций развития татарского социума. Чтобы сберечь свою этноконфессиональную самобытность в условиях внешней агрессии и насильственной христианизации, татарский социум все сильнее и сильнее замыкался в себе. В итоге религия стала одним из основных средств сохранения нации. Поэтому религиозные мотивы можно увидеть практически во всех материальных и литературных памятниках данного периода. Всё происходившее за пределами татарского социума воспринималось как инородное и отторгалось, что сыграло ключевую роль в сохранении этноконфессиональной самобытности народа. Татарский народ под руководством духовных лидеров оказывал активное идеологическое, а иногда и вооруженное сопротивление миссионерской деятельности новой власти.

Восстановление позиций ислама и его учения в регионе началось после визита в Казань императрицы Екатерины II в 1767 г., когда она лично сняла все прежние ограничения на строительство каменных мечетей и татарских общественных зданий. Впоследствии, в 1773 г.,

подписанный императрицей исторический указ «О терпимости вероисповеданий» ознаменовал зарождение в России межконфессиональной толерантности, что также явилось предпосылкой к возрождению ислама. Кроме того, следует отметить, что во время ее правления впервые и истории российского ислама был издан Коран.

В 1788 г. для управления мусульманским населением государство создало Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС). Этим событием завершился период конфронтации с исламом, длившийся около 250 лет и выражавшийся в политике насаждения христианства. С учетом религиозных традиций законодательно была сформирована официальная структура мусульманского духовенства, во главе которого стоял муфтий, затем шли кадии (заседатели, религиозные судьи), ахуны (мухтасибы), хатибы, имамы (муллы) и муаззины (азанчи). ОМДС довольно успешно продолжало работать вплоть до крушения Российской империи.

Как уже отмечалось, поволжский ислам имеет преимущественно среднеазиатские корни. Кроме того, в данном регионе проживали народы, этнически близкие татарам, связь с которыми имела для татар особое значение. Она не прервалась и после утраты татарами своей государственности и еще более укрепилась, когда в 1744 г. около Оренбурга была создана татарская слобода (Сеитовский посад). Это способствовало усилению торговых связей со Среднеазиатскими государствами, что послужило дополнительным стимулом для получения татарами образования в древних религиозных центрах Бухары, Самарканда и др. А после изданного в 1773 г. Екатериной II указа о веротерпимости татарская молодежь вновь начала ездить на учебу в Среднюю Азию. В этом регионе наиболее знаменитыми наставниками считались Фаизхан ал-Кабули (ум. в 1802 г.) и Ниязкул ат-Туркмани (ум. в 1820/21 г.). Они были шейхами братства накшбандийа-муджаддидийа и, конечно же, проводниками матуридитского вероучения. Эти наставники оказали значительное влияние на формирование взглядов молодежи из Поволжья, впоследствии составившей основу татарского духовенства, и эта преемственность сохранялась вплоть до революции 1917 г.

Апогеем дореволюционного развития матуридитского учения в Поволжье следует считать, деятельность известного татарского богослова Ш. Марджани, написавшего собственный комментарий *ал-Хикма ал-балига* к тексту вероучения имама ан-Насафи. Позднее, в конце XIX — начале XX в., в регион начинает проникать салафитская идеология, отражение которой мы видим в трудах М. Бигиева, Р. Фахрутдина и др. Также следует отметить и труды З. Камали, сделавшего попытку рационального, философского объяснения основ исламского вероучения¹.

¹ История мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе: учебное пособие. Казань, 2011.

В годы существования СССР ислам, как и другие религии в регионе, подвергался притеснению. Исповедование ислама с конца 1920-х гг. крайне не приветствовалось, а большинство мечетей и мусульманских учебных заведений было закрыто или даже разрушено¹. Уже к 1930 г. в Татарстане из 12 000 мечетей было закрыто более 10 000, от 90 до 97% мулл и муаззинов были лишены возможности выполнять свои обязанности. Многие духовные лидеры были репрессированы, в том числе казнены и отправлены в лагеря, часть бежали за рубеж. Несмотря на то, что материалистическая идеология не смогла полностью искоренить религиозное мировоззрение народа, она на десятилетия изменила ход истории и сформировала у многих татар настороженное, а иногда и презрительное отношение к религии. Однако часть татар все же сохранила верность традициям, следуя наставлениям неофициально действовавшего народного духовенства, которое вынуждено было удовлетворять религиозные потребности народа тайным образом. Именно это духовенство и было проводником идей матуридизма в регионе. Это были преимущественно неофициальные духовные лидеры, получившие образование в дореволюционных медресе и имевшие указы на должности имамов. Однако в новых условиях им приходилось вести свою научную и педагогическую деятельность подпольно, обучая только наиболее надежных верующих.

В военные годы отношение к религии изменилось, и с 1944 г. управление духовными делами мусульман СССР начинают осуществлять четыре независимых друг от друга центра: Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана в Ташкенте, Духовное управление мусульман Закавказья в Баку, Духовное управление мусульман Северного Кавказа в Махачкале, Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири в Уфе. В 1945 г. вновь открывается известное Бухарское медресе «Мир Араб», где возобновляется подготовка духовенства.

В послевоенный период (60-е годы) вплоть до распада СССР значительную роль в распространении учения ал-Матуриди играли Абдулхак-хазрат Садыков и Ахмадзаки-хазрат², которые на тот момент были единственными знатоками основ ислама не только в Казани, но и во всей ТаССР. Естественно, просветительская деятельность велась тайно, на частных квартирах, в нее включались только наиболее близкие и доверенные люди.

Ахмадзаки — Шейх Ахмад Заки-хазрат ибн Сафиулла ал-Алиший ал-Мурасави родился в 1898 г. в селе Мураса Чистопольского уезда.

¹ Мухаметшин Р. М. Татары и Ислам в XX веке. Казань, 2003. С. 58.

² Устные свидетельства учеников: ректора KBMM «Мухаммадия» Н. Яруллина, мухтасиба г. Казани М. Залялетдинова, имама мечети «Султан» К. Бикчантаева.

В пять лет он остался без отца, и мать определила его учиться в известное уже в то время медресе «Кизляви», расположенное недалеко от Чистополя. В этом медресе, которое существует и до сих пор, велась хорошая подготовка. После успешного окончания медресе Ахмад-Заки-хазрат Оренбургским духовным собранием мусульман был назначен имамом мечети родной деревни. После революции он был вынужден на некоторое время уехать в Среднюю Азию, а по возвращении в Татарстан обосновался в Казани, где был вынужден работать на разных предприятиях, но сохранил верность вере. И только в начале 60-х годов он продолжил проповедническую деятельность. В 1978 г. он был назначен вторым имамом мечети «Ал-Марджани» и служил там вплоть до своей смерти в июне 1995 г.¹

Абдулхак-хазрат Садыков родился в декабре 1895 г. Образование получил в медресе деревни Тунтар. Участвовал в Первой и Второй мировых войнах, в советское время работал кузнецом и столяром в различных организациях. Свою проповедническую деятельность начал также в 1960-е гг. Умер 28 января 1990 г.

Ахмадзаки-хазрат и Абдулхак-хазрат являлись наставниками таких известных мусульманских лидеров, как Талгат Таджуддин, Абдулхак-хазрат Саматов, Камиль Бикчантаев.

В последние годы существования СССР происходит усиление ислама, что связано с эпохой гласности и перестройки. Значительным событием этого периода было торжественное празднование в 1989 г. 1100-летия принятия ислама в России.

После крушения социализма и распада СССР ислам в регионе переживает расцвет. Во многих населенных пунктах Татарстана восстанавливаются дореволюционные мечети и строятся новые, начинают активно функционировать медресе². В то же время образовавшийся после краха коммунистической идеи духовный вакуум начинает заполняться нетрадиционным для региона салафитским мировоззрением, проповедуемым представителями различных зарубежных фондов. Поэтому возрождающемуся матуридитскому вероучению пришлось конкурировать с салафитской идеологией, имевшей хорошую финансовую поддержку.

Пионером мусульманского профессионального образования стало медресе, возникшее в г. Чистополе под руководством Габдулхак-хазрата Саматова. Он был в то время главным мухтасибом Татарстана, имам-хатыбом Чистопольской мечети. Именно в этой мечети в конце 1990 г. и была набрана группа шакирдов (около 20 человек) для обучения. Через год в связи с переводом Г. Саматова в Казань медресе

¹ Газета «Яңа сүз» — «Новое слово». 1995. № 7(15).

² Мухаметшин Р. М. Татары и Ислам в XX веке. Казань, 2003. С. 162–163.

переехало вместе с ним и получило известность как медресе при Закабанной мечети. С осени 1993 г. оно было впервые официально зарегистрировано под названием КВММ им. 1000-летия ислама¹.

Вторым учебным заведением стало набережночелнинское медресе «Йолдыз». Инициатором его открытия и первым руководителем был Идрис Галяутдинов².

Третьим образовалось казанское высшее мусульманское медресе «Мухаммадия», зарегистрированное 20 августа 1993 г., с самого начала ставшее самым крупным мусульманским учебным заведением, в котором впервые были организованы женское, вечернее и заочное отделения³.

Этап экстенсивного развития образовательной мусульманской системы завершился с открытием в июле 1998 г. Российского исламского университета, учредителями которого стали Совет муфтиев России, Духовное управление мусульман Республики Татарстан, Институт истории Академии наук Татарстана.

Переломным в изучении и распространении учения ал-Матуриди можно считать 2006 г., когда ректором Российского исламского университета был избран профессор Р. М. Мухаметшин. Именно в этом году в университете начинает изучаться комментарий к тексту ‘акиды имама ан-Насафи, который позднее будет преподаваться и в казанском высшем мусульманском медресе «Мухаммадия».

В 2011 г., после смены руководства Духовного управления мусульман Республики Татарстан, новый муфтий Ильдус хазрат Файзов официально обозначил матуридитское учение как традиционное для мусульман Татарстана⁴. Позже оно было включено в учебный процесс медресе ДУМ РТ.

Неоценимый вклад в возрождение учения ал-Матуриди в постсоветские годы внес покойный Валиулла-хазрат Якупов, долгие годы возглавлявший издательство «Иман». Именно здесь были опубликованы первые научные статьи, в которых рассказывалось о том, что матуридитское учение является традиционным для татар. В 1999 г. издательство выпустило книгу известного западного исследователя Ульриха Рудольфа «ал-Матуриди и суннитская теология в Самарканде». Позднее, в 2006 г., был издан перевод комментария текста ‘акиды имама ан-Насафи, принадлежащий перу иракского богослова ‘Абд ал-Малика ‘Абд ар-Рахмана ас-Са’ди, а в 2008 г. в Институте истории им. Ш. Марджани был переведен комментарий Ш. Марджани к этому же тексту.

¹ Якупов В. Ислам в Татарстане в 1990-е годы. Казань, 2005. С. 106, 107, 108, 109.

² Там же.

³ Там же.

⁴ [Электронный ресурс] // URL: http://islam-today.ru/veroucenie/veroubezdenie/polnyj_spisok_knig_po_akyde_imama_azama_i_imama_maturidi/ (дата обращения 16.11.2016).

В настоящее время в татарстанских религиозных учебных заведениях в учебный процесс активно внедряются учебные пособия, дающие представление о матуридитском вероучении. Издательство «Хузур», учредителем которого является ДУМ РТ, готовит к изданию перевод книг *Китабат-тавхид* и *Та'вилат ахл сунна*, кроме того, функционируют электронные и печатные СМИ, пропагандирующие учение ал-Матуриды.

В то же время довольно активную работу ведут салафиты, ярким примером чего является сайт, посвященный наследию Абу Ханифы¹, где якобы пропагандируется его учение, но вместе с тем идет критика матуридитского вероучения.

Подводя итог, мы можем сказать, что учение ал-Матуриды на территории Татарстана имеет более чем тысячелетнюю историю. Оно активно развивалось в домонгольский и монгольский периоды, однако после падения Казани в 1552 г. и вплоть до конца XVIII в. его развитие приостановилось. С конца XVIII в. по первую четверть XX в. учение ал-Матуриды переживает возрождение, которое сменяется новым упадком в советский период. Постсоветский период характеризуется духовным поиском и осмыслением наследия. Результатом первого стало распространение в Татарстане салафитского вероучения, а результатом второго — возрождение ханафитско-матуридитской традиции. Оценивая состояние матуридитской традиции в настоящее время можно прийти к выводу, что идет процесс ее популяризации, а также начинается ее научное изучение и анализ.

Литература

Валиев Х. М. Югары Чыгадай мирасы: шәжәрә, ислам нигезләре, вәгазьләр, васыятьләр, пәйгамбәрбез тарихы / төз. М. Х. Әбделганиева. Казан, 2014. 318 б.

Газета «Яңа сүз» — «Новое слово». 1995. № 7(15). 8 б.

История мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе: учебное пособие. Казань, 2011. 372 с.

Мухаметшин Р. М. Татары и Ислам в XX веке. Казань, 2003. 303 с.

Путешествие Ахмеда ибн Фадлана на реку Итиль и принятие в Булгарию ислама / пересказал Султан Шамси. М., 1992. 94 с.

Якупов В. Ислам в Татарстане в 1990-е годы. Казань: Издательство «Иман», 2005. 144 с.

Якупов В. Ислам сегодня. Казань, 2011. 392 с.

Яруллин Г. Жомга вә гает вәгазьләре. Казан, 2005. 448 б.

¹ Наследие Абу Ханифы. [Электронный ресурс] // URL: <http://abuhanifa.ru> (Дата обращения 16.11.2016).

THE DOCTRINE OF ABU MANSUR AL-MATURIDI IN THE VOLGA REGION: HISTORY AND MODERNITY

Ramil K. ADYGAMOV,
Cand. Sci. (Hist.), associated professor,
head of the department of religious
studies, Kazan Islamic University
(19, Gazovaya str., Kazan, Republic
of Tatarstan, 420049, Russian Federation).
E-mail: abu_muhammad@mail.ru

Abstract. This article considers the formation and development of the Hanafi-Maturidy religious doctrine in the Volga region. The author examines the history of Hanafi-Maturidy doctrine's establishment in the region starting from the Bulgar period, its condition and problems at the time of the Golden Horde, Kazan Khanate and after the conquest of the latter. The author explores the development of the Hanafi doctrine in late 19th – early 20th century, as well as its status during the Soviet and post-Soviet periods. The article assesses the current status and development trends of the Hanafi-Maturidy school in the region.

Keywords: dogma, aqidah, Islamic dogma, Hanafi dogmatic school, Maturidy dogmatic school, Abu Mansur al-Maturidy.

DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-4-65-72

